

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЛОНТЁРСТВО КАК РЕСУРС РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ¹

ПЕВНАЯ Мария Владимировна – канд. социол. наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru
КАЛИНИНА Анастасия Николаевна – магистрант, зам. директора волонтерского центра, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: Kalinik-nastya@yandex.ru

***Аннотация.** В статье дается оценка роли международного волонтерства в развитии университетов, рассматриваются характеристики экономического, культурного и социального капитала студентов российских вузов, имеющих опыт участия в международных волонтерских проектах. На основе результатов социологического исследования – онлайн-опроса студентов ведущих вузов РФ, имеющих опыт волонтерства (N=930; 2015), выделены значимые характеристики и отличительные черты общности студентов-волонтеров с опытом участия в международных проектах, дана оценка их культурных, социальных и экономических ресурсов.*

***Ключевые слова:** волонтерство, студенческое добровольчество, интернационализация высшего образования, международное волонтерство, волонтерский туризм, добровольческая деятельность,*

***Для цитирования:** Певная М.В., Калинина А.Н. Международное волонтерство как ресурс российских университетов // Высшее образование в России. 2016. № 10 (205). С. 154–161.*

Международное волонтерство активно развивается во многих развитых странах со второй половины XX века. Сегодня исследователи определяют его как глобальное явление, охватывающее молодежь разного вероисповедания, с различным культурным и образовательным багажом [1]. Как и многие актуальные социальные феномены, международное волонтерство существенно трансформируется, меняются мотивация добровольцев, институциональные условия осуществления их деятельности и цели. В прошлом веке международное волонтерство было направлено преимущественно на решение гуманитарных проблем, помощь людям, живущим за чертой бедности, страдающим от отсутствия качественной медицины, от голода, низкого уровня образования, от социальной и гендерной дискриминации [2, р. 363]. Сегодня вектор его развития несколько изменился, волонтерство все более связывается со сферой

образования, с развитием университетов, с их продвижением на мировом рынке образовательных услуг.

Международное добровольчество и общество университетских студентов в глобальном смысле сосуществуют в контексте сложных институциональных и рыночных отношений. Высшее образование и добровольчество в настоящее время являются крупнейшими секторами роста молодежной туристической индустрии, приносящей доход в 173 млрд. долл. в год [3]. Интернационализация высшего образования, глобальные тенденции в его развитии все больше активизируют процессы, связанные с расширением доступных для современной молодежи форм и видов мобильности. Одной из таких форм, по нашему мнению, является волонтерский туризм. Вместе с тем сегодня можно говорить об определенных зонах пересечения интересов международных волонтеров,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-03-00016 «Динамика российского волонтерства: перспективные практики, проблемы и возможности управления».

современных университетов и местных сообществ.

Для развития российских университетов, их успешной интеграции в глобальное образовательное пространство международное волонтерство представляет определённый ресурс, способствующий решению целого ряда стратегических и тактических задач реформирования высшей школы. Целью данной статьи является выявление и анализ ключевых ресурсов международного волонтерства в системе высшего образования современной России.

Опыт ведущих университетов мира показывает, что международное волонтерство активно развивается в высших учебных заведениях наряду с социальными, научными и образовательными направлениями и программами. Международные волонтерские проекты работают на повышение качества профессиональной подготовки по ряду социально ориентированных специальностей за счет сотрудничества университетов, международных волонтерских организаций и локальных некоммерческих организаций местных сообществ. Международное волонтерство как отдельное направление в университетской структуре управления формирует внутренний и внешний имидж учебного заведения, позволяет существенно увеличивать информационный охват потенциальных целевых аудиторий иностранных студентов, которые в дальнейшем могут изменить свой статус волонтера молодежных добровольческих мероприятий на статус студента или аспиранта университета-организатора.

Международное волонтерство – один из эффективных каналов активизации академической мобильности. В отличие от разных форм академического обмена, международные волонтерские проекты менее формализованы, в большей мере ориентированы на адаптацию и социализацию их участников к новой социокультурной среде, являясь видом серьезного досуга. Для университетов они предоставляют хоро-

шую возможность осуществить отбор лучших кандидатов – потенциальных студентов.

Следует отметить, что университетская среда большинства российских вузов в настоящее время скорее национальна, чем интернациональна. В этом смысле международные волонтеры из других стран могут способствовать тому, что постепенно межкультурная коммуникация станет неотъемлемым компонентом университетской жизни. Кроме того, международное волонтерство во всех своих видах (внутреннее и внешнее) может существенно повлиять на одну из ключевых проблем, препятствующих системному развитию в российских вузах академической мобильности как студентов, так и преподавателей. Речь идёт о владении иностранными языками. Не секрет, что основной трудностью в развитии академической мобильности студентов и преподавателей является слабое знание иностранных языков, превращающееся в языковой барьер [4]. В научной среде преодоление языкового барьера идет достаточно непросто из-за преобладания советской и постсоветской модели научной коммуникации. В стране русский язык занимал привилегированное положение, а СССР имел статус мировой научной державы и являлся полюсом притяжения для других стран, прежде всего – социалистических [5, с. 35].

Сформированные за годы советской власти психологические, идеологические и экономические ограничения мобильности акторов высшего образования достаточно сложно преодолеваются в настоящее время. Кроме того, волонтерская деятельность является в нашей стране относительно новым феноменом. Благодаря проведению крупных спортивных и культурных мероприятий международного уровня активно развиваются только отдельные её виды внутри страны. В отечественных университетах сформирована организационная инфраструктура для профессиональной под-

готовки молодых волонтеров, концентрируется информация о возможностях волонтерского участия (в том числе международного) в студенческой среде. Волонтерство российской молодежи за пределами нашей страны пока не получило широкого распространения в силу ряда объективных причин (низкий уровень жизни населения, отсутствие государственного стимулирования развития таких программ, недостаток информации о международных организациях, ограниченная самостоятельность молодежи, стереотипы и социальные страхи).

В российских вузах все большее распространение начинают получать волонтерские проекты, связанные с межкультурной коммуникацией наших студентов с молодежью из других стран. Можно считать, что спортивное волонтерство на международных мероприятиях или тьюторские программы сопровождения иностранных студентов с целью их адаптации к новой социокультурной среде принимающей страны и конкретного университета – это российские примеры развития международного волонтерства. Такие проекты позволяют постепенно преодолевать барьеры его распространения в российских вузах.

Еще один интересный срез темы международного волонтерства для высшего образования представляет сама общность молодых людей – студенты, имеющие опыт участия в международных волонтерских проектах. Добровольческая деятельность, по сути, работает на то, что у волонтеров развиваются лидерские способности, критическое мышление, формируются уверенность в своих способностях и умение решать конфликтные ситуации [6]. Согласно нашей исследовательской гипотезе международное волонтерство, в отличие от обычного добровольчества, оказывает значительно большее влияние на профессиональное и личностное развитие молодых людей, позволяя накапливать экономические, культурные и социальные ресурсы. Зарубежные исследования показывают,

что существует несомненная связь между волонтерством и человеческим капиталом: только обладающие определенными ресурсами люди могут включаться в волонтерскую деятельность [7].

Наше исследование позволило объективно установить, что волонтерство в целом, а международное волонтерство в большей степени работает на качественные характеристики человеческого капитала молодежи. Изучая потенциал международного волонтерства российских студентов, мы рассматривали их человеческий капитал с помощью теоретического концепта, интегрирующего социальный, культурный и экономический капитал. В основу эмпирического исследования легли идеи французского социолога П. Бурдьё о том, что «человеческий капитал в зависимости от области, в которой он функционирует, может выступать в трёх основных обликах: экономического, культурного, социального капитала» [8]. Основу человеческого капитала составляет именно социальный капитал – «ресурсы людей, основанные на социальных отношениях и отношениях в группе членства» [8, с. 60]. Реализуя эмпирическое исследование, мы в первую очередь анализировали социальный капитал студентов, имеющих опыт участия в международных волонтерских проектах.

В статье представлены результаты всероссийского онлайн-опроса молодых волонтеров-активистов (2015; N=930, выборка случайная). В исследовании приняли участие студенты федеральных университетов, а также ведущих вузов 14 российских регионов. Все респонденты являются участниками тематических сообществ в разных социальных сетях, объединяющих юношей и девушек, которые принимали участие в различных студенческих проектах. В приложении «Google Формы» разработана анкета, ссылка на которую была разослана по сообществам молодых активистов в социальных сетях. В выборочную совокупность были включены только те респонден-

ты, которые по собственному желанию за последний год оказывали какую-либо безвозмездную помощь. Выборка включает 18% юношей и 82% девушек. Удельный вес молодёжи юношеского возраста (16–19 лет) среди опрошенных волонтеров составил 44%, число респондентов 20–24 лет – 50%, представителей старшей возрастной группы молодёжи 25–30 лет – 6%. Опыт участия в международных молодёжных проектах как в нашей стране, так и за рубежом имеют 43% от числа всех опрошенных, только 6% респондентов от числа всех опрошенных принимали участие в международных проектах, выезжая за рубеж.

В процессе исследования решался ряд задач и получены следующие результаты: проанализированы объективные характеристики знаний, умений и навыков, профессиональных компетенций волонтеров и их самооценка; составлен социально-психологический портрет добровольца (удовлетворённость жизнью, уровень межличностного доверия, мотивация); непосредственно описан опыт международного волонтерства, определено его место в студенческой жизни, в личной и профессиональной поведенческих стратегиях. Результаты опроса позволили охарактеризовать ресурсы волонтеров, составляющие их экономический, культурный и социальный капитал. Для проверки основной исследовательской гипотезы было проведено сравнение ресурсных характеристик двух групп респондентов: студентов, имеющих опыт международного волонтерства как в России, так и за рубежом, и студентов-волонтеров, которые никогда не принимали участия в международных волонтерских проектах.

Важно отметить, что социальный капитал как объект исследования очень многомерен. Социологи и экономисты конструируют ряд показателей для его исследования. Например, в методике SOCAT (Social Capital Assessment Tool) [9], разработанной Мировым банком, оцениваются такие параметры, как «группы и сети», «коллек-

тивные действия», «информация и коммуникация» и т.д. В нашем случае мы анализировали реальные и виртуальные социальные сети посредством изучения активности студентов и характеристик их коммуникации. Очевидно, что социальный капитал формируется только в практиках социального взаимодействия. Поэтому были изучены регулярность волонтерского участия студентов, их включённость в разные социальные проекты и в деятельность различных молодёжных организаций. Одним из наиболее важных показателей является ресурс времени, которое студент-волонтер тратит и может отдавать обществу или своему университету на безвозмездной основе, принося практическую пользу. Чем больше времени студент тратит на волонтерство, тем больше у него возможностей расширять социальное поле своего взаимодействия. Чем регулярнее его добровольческая деятельность, тем более устойчивыми становятся его социальные связи.

Опыт участия в международном волонтерстве влияет на характеристики времени, которое студенты могут, хотя бы потратить и тратят на волонтерскую деятельность. Результаты нашего опроса волонтеров позволили выявить отличия по показателю «регулярность волонтерской работы» (Табл. 1). Результаты опроса наглядно демонстрируют, что молодые люди с опытом международного волонтерства занимаются добровольчеством преимущественно на системной основе, с определённой регулярностью. Практически каждый второй из их числа принимает участие в различных волонтерских акциях и включается в какие-либо добровольческие проекты не реже двух раз в месяц. Среди студентов без опыта международного волонтерства регулярно работающих на добровольных началах респондентов всего 26%.

Интересно отметить, что существенные отличия в двух анализируемых группах проявились и в тех направлениях волонтер-

Таблица 1

Готовность к участию в различных видах общественной деятельности студентов, имеющих опыт волонтерской деятельности и не имеющих такового
(в % от числа ответивших по подгруппам)

Альтернативы \ Группы студентов	Студенты-волонтеры без опыта международного волонтерства	Студенты, участвующие в международных волонтерских проектах
Не реже двух раз в месяц	26	48
2 – 5 раз в год и более	41	41
1 – 2 раза в год	33	11

ской деятельности, которыми занимались респонденты. В анкете студентам предлагалось выделить те волонтерские проекты и программы (10 направлений), в которых они принимали участие в качестве добровольцев. Корреляционный анализ позволил выявить значимые различия в анализируемых группах только по четырем направлениям: педагогическое (вожатые, организация досуговой деятельности и т.п.); политическое и правовое (защита прав и интересов граждан, работа в общественных советах, участие в самоуправлении, помощь в организации митингов, акций, выборов); событийное и спортивное волонтерство (помощь в организации массовых мероприятий, популяризация здорового образа жизни и т.д.); интеллектуальное (экскурсионная деятельность, оказание профессиональных услуг юриста, дизайнера, психолога и т.д.).

В таблице 2 представлены данные об опыте участия в разных волонтерских проектах студентов-волонтеров и студентов с опытом международной добровольческой

деятельности. Следует отметить, что направления, которые чаще других отмечали студенты, участвующие в международных волонтерских проектах, отличаются своей ориентированностью на коммуникацию волонтеров как между собой (с другими волонтерами), так и с теми людьми, которым оказывается безвозмездная помощь.

Из числа студентов – международных волонтеров 77% работали в проектах интернациональных молодежных общественных организаций, 45% были вовлечены в проекты экологических организаций, 79% – участвовали в деятельности научно-образовательных НКО. Среди группы студентов, не имеющих такого опыта, только каждый четвертый заявил о том, что он принимал участие в деятельности международных молодежных НКО; 22% из респондентов этой группы привлекались к деятельности экологов и 62% студентов имели опыт участия в научно-образовательных проектах некоммерческих организаций.

Существенно различаются охват и по-

Таблица 2

Опыт участия в разных направлениях добровольческой деятельности студентов-волонтеров и студентов без опыта международного волонтерства
(в % от числа ответивших по подгруппам)

Направления волонтерства (волонтерских проектов) \ Группы студентов	Студенты-волонтеры без опыта международного волонтерства	Студенты, участвующие в международных волонтерских проектах
Педагогическое	55	75
Политическое и правовое	20	37
Событийное и спортивное	82	94
Интеллектуальное	50	69

стоянство социальных контактов студентов сравниваемых групп. Более широкий круг социальных связей, по нашему мнению, обеспечивает, поддерживает и сохраняет не только их активная вовлечённость в социальные проекты, но и членство в общественных организациях. На вопрос: «Являетесь ли Вы членом какой-либо общественной и/или молодёжной организации?» – отрицательно ответили только 3% международных студентов-волонтеров, в то время как среди студентов без опыта участия в международных волонтерских проектах таких респондентов оказалось 27%. Каждый второй студент (50%) без опыта участия в международном волонтерстве в своём общественном взаимодействии ограничен средой родного вуза, и только 7% состоят в городских или сетевых молодёжных объединениях. Среди тех, кто принимал участие в международных проектах, в вузовских организациях состоят 43% студентов, при этом практически каждый третий из их числа входит в молодёжные объединения своего муниципального образования или другие сетевые молодёжные НКО.

Анализируя социальный капитал активных российских студентов, мы обратились к изучению не только их активности, сопряжённой с видами волонтерской деятельности, а также включённостью в разные общественные организации, но и тех социальных сетей, которые они используют как средство коммуникации. Что касается «ВКонтакте» как сети, наиболее распространённой в российском сегменте Интернета, то существенных различий между двумя группами не обнаруживается. О том, что они являются активными пользователями этой сети, заявили 99% всех респондентов. В отношении самой популярной международной социальной сети «Фейсбук» выявлены определённые различия: 49% международных волонтеров позиционируют себя как активных пользователей сети «Фейсбук», среди студентов второй анализируемой группы таких респондентов

только 31%. В кругу близких друзей 55% студентов с опытом международного волонтерства есть студенты из других стран, во второй анализируемой группе только 43% респондентов заявили об этом.

Таким образом, международное волонтерство существенно влияет на характер социальной деятельности студентов, на устойчивость их социальных связей, широту взаимодействия и его постоянство. Следует отметить, что такой опыт позволяет студентам достаточно высоко оценивать свои коммуникативные компетенции. Отмечая в анкете уровень знания иностранного языка, 75% студентов с опытом участия в международных волонтерских проектах выбрали позицию «свободно владею», и лишь каждый четвёртый отметил, что «читает и пишет со словарём». Среди студентов, которые не участвовали в международных добровольческих проектах, «свободно владеет иностранным языком» только каждый второй (52%) от числа всех опрошенных в данной группе. Получается, что в современных условиях, когда социологи отмечают тенденцию увеличения числа молодых людей, хорошо владеющих иностранными языками, международное добровольчество становится полезной средой языкового обучения, подобием профессиональной стажировки.

Наше исследование является одним из первых в России опытом изучения потенциала международного волонтерства российской молодёжи. Наряду с популяризацией добровольческой деятельности в студенческой среде, постепенно начинают создаваться условия для развития международных волонтерских проектов и включения в них студентов российских университетов. Кроме того, в такой деятельности сегодня заинтересованы и сами университеты, перед которыми стоят задачи выхода на мировой образовательный рынок, преодоления замкнутости российской системы образования. Безусловно, для молодого поколения международное волонтер-

ство сегодня – это высокоресурсная деятельность. Она не только способствует развитию личностных и профессиональных характеристик студентов, но и существенно расширяет их коммуникативное поле, увеличивает социальные возможности.

Международное волонтерство как вид деятельности и социальная практика несёт в себе мощнейший информационный потенциал, реализуемый на социальном, групповом и индивидуальном уровнях. В первом случае речь идёт о решении глобальных проблем общества за счёт ресурсов волонтерского движения. Во втором случае – на общностном уровне – информационное взаимодействие как система формальной и неформальной коммуникации членов волонтерского сообщества из разных стран открывает расширенный доступ каждого члена этой общности к ограниченной (например, территориальными границами, кругом общения и т.д.) для других сообществ информации. Для конкретного индивида международное волонтерство – это особый механизм самосовершенствования – как профессионального, так и личностного, работающий на показатели его мобильности, а следовательно, и конкурентоспособности в условиях все нарастающей глобализации.

Литература

1. Lough B. J. International volunteerism from the USA, 2004–2010. St. Louis, MO: Centre for social development; Washington University, 2012. 132 p.
2. Devereux P. International volunteering for development and sustainability: Outdated paternalism or a radical response to globalization // *Development in Practice*. 2008. Vol. 18. № 3. P. 357–370.
3. Hartman E., Chaire C. Market Incentives and International Volunteers: The Development and Evaluation of Fair Trade Learning // *Journal of Public Scholarship in Higher Education*. 2014. № 4. P. 31–56.
4. Артамонова Ю.Д., Демчук А.А. Развитие академической мобильности в вузах России и ФГОС // *Высшее образование в России*. 2012. № 12. С. 86–95; Иноземцева К.М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // *Высшее образование в России*. 2014. № 5. С. 145–152.
5. Кирчик О.И. «Незаметная» наука: паттерны интернационализации российских научных публикаций // *Форсайт*. 2011. № 3. Т. 5. С. 34–42.
6. Astin A.W., Sax L.J. How Undergraduates are Affected by Service Participation // *Journal of College Student Development*. 1998. № 39 (3). P. 251–263.
7. Wilson J., Musick M. Toward an integrated theory of volunteer work // *American Sociological Review*. 1997. Vol. 62. P. 694–713.
8. Бурдые П. Формы капитала // *Экономическая социология*. 2005. Т. 6. № 3. С. 60–74.
9. Стебаков А.А. Методы измерения социального капитала в России и за рубежом // *Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2014. Т. 14. № 2. С. 430–437.

Статья поступила в редакцию 03.06.16.

INTERNATIONAL VOLUNTEERING AS A RESOURCE OF RUSSIAN UNIVERSITIES

PEVNAYA Maria V. – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Ural Federal University. E-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

KALININA Anastasiya N. – Master degree student, Deputy director of the Volunteering Centre, Ural Federal University. E-mail: Kalinik-nastya@yandex.ru

Abstract. The article highlights the role of international volunteering in the development of universities, examines the social capital of international volunteers from Russian universities. Due to the analysis of the survey among the students of the leading Russian universities (N=930; 2015) we have found the significant factors and distinctive features of the Russian

students experienced in international volunteering. The evaluation of cultural, social, economic resources is provided.

Keywords: social survey of students, volunteering, student volunteering, internationalization of higher education, international volunteering, students' volunteering tourism, activities of young volunteers

Cite as: Pevnaya, M.V., Kalinina, A.N. (2016). [International Volunteering as a Resource of Russian Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 10 (205), pp. 154-161. (In Russ., abstract in Eng.).

References

1. Lough, B.J. (2012). International Volunteerism from the USA, 2004–2010. St. Louis, MO: Centre for Social Development; Washington University. 132 p.
2. Devereux, P. (2008). International Volunteering for Development and Sustainability: Outdated Paternalism or a Radical Response to Globalization. *Development in Practice*. Vol. 18. No. 3, pp. 357–370.
3. Hartman, E., Chaire, C. (2014). Market Incentives and International Volunteers: The Development and Evaluation of Fair Trade Learning. *Journal of Public Scholarship in Higher Education*. No. 4, pp. 31–56.
4. Artamonova, Yu.D., Demchuk, A.L. (2012). [Development of Academic Mobility in Russian HEIs and the New FSSES]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 12, pp. 86–95. (In Russ., abstract in Eng.); Inozemtseva, K.M. (2014). [Internationalization in Higher Professional Education in Russia: Background, Gears, Incentives, Language Policy]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 5, pp. 145–152. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Kirchik, O.I. (2011). [«Invisible» Science: Russian Patterns of Internationalization of Scientific Publications]. *Forsaité* [Foresight]. Vol. 3. No. 5, pp. 34–42. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Astin, A.W., Sax, L.J. (1998). How Undergraduates are Affected by Service Participation. *Journal of College Student Development*. No. 39 (3), pp. 251–263.
7. Wilson, J., Musick, M. (1997). Toward an Integrated Theory of Volunteer Work. *American Sociological Review*. Vol. 62, pp. 694–713.
8. Bourdieu, P. (2005). [Forms of Capital]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. Vol. 6. No. 3, pp. 60–74. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Stebakov, A.A. (2014). [Methods for Measuring the Level of Social Capital in Russia and Abroad]. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya of Saratov University. Economics. Management]. Vol. 14. No. 2, pp. 430–437. (In Russ., abstract in Eng.)

The paper was submitted 03.06.16.